

Шестнадцать лет, Дворец Тяньцзи, юная девушка, родинка на лбу — эти ключевые слова указывали слишком точно. Разве не о той самой сироте, которую много лет назад принесли обратно, шла речь?

Хэ Бугуй тогда проявил бдительность и, прощаясь с Я Яин, намеренно назвал ребёнка девочкой, чтобы запутать следы на случай, если подобный день настанет. Кто бы мог подумать, что кто-то и вправду отыщет её по обрывочным фразам прошлого.

Вот только на Юй Уцюэ лежали чары Бай Инчи, к тому же ему изменили возраст — разве так легко его отыскать? А тех учениц было лишь жаль: из-за какого-то слова они зазря перенесли испуг.

Хэ Бугуй всё же испытывал лёгкую тревогу: появление Искусства Души и поиски людей именно в этот момент — вряд ли всё это было простым совпадением.

Шансянь Тайвэй, у ученика имеются вещественные доказательства.

Что такое?

Хотя Марионетка не нанесла ему серьёзных ранений, она сорвала с негодея полу одежды. Одежда эта была порождением иллюзии и, отделившись от монстра, превратилась в чешуйки, но у этой субстанции не было плоти, и она уже собиралась рассеяться. Цинлань временно сохранила её с помощью техник Дворца Цзюэсянь.

Где эта вещь?

На его руке. Из плоти и крови выстроена формация, она закреплена на поверхности кожи. Нас обоих привели сюда в спешке, объясниться было некогда, оставалось лишь ждать, пока втайне не передадим это наставникам, чтобы обсудить всё обстоятельно.

Дворец Цзюэсянь славился искусствами тайных врат и геомантии, и использовать плоть и кровь в качестве материала для создания формации — вполне рабочий метод. Вот только в таком случае Ву Цинлань не избежать трудностей, когда придётся её снимать.

Эти двое сопливых юнцов выглядели растерянными, стоя на коленях, но в душе вели себя вполне хладнокровно и решительно: смогли сообразить на ходу и сохранить доказательства, не испугавшись незаслуженной дурной славы.

Вы поступили отлично.

Этот человек совершенно не умел принимать похвалу: остальные ещё тыкали в него пальцами и обзывали бесстыдником, а на его лице и следа не было смущения — он уже всю начал хорохориться.

Хе-хе.

Юй Уцюэ, сохранить человеческие и вещественные доказательства вы и впрямь поступили отлично, но вас назначили главными виновниками, а у вас двоих нет никаких способов спасти себя, вы не сможете замести следы — тогда все ваши прежние старания пойдут прахом.

Ученик... ученик не успел обо всём этом подумать.

Тогда чему ты радуешься?

Через бамбуковую занавесь было не разглядеть лица Хэ Бугуя, но Юй Уцюэ то и дело бросал на него взгляды и ответил со всей естественностью.

Шансянь меня выручит ведь.

Находясь в беде, он всё равно вёл себя нагло и ластился. У этого парня в чувствах, похоже, напрочь отсутствовали две позиции — страх и напряжение. Хэ Бугуй ничего не ответил. Даже если бы тот не стал выпрашивать милости, человека всё равно пришлось бы забирать в Парящий Дворец, вот только после слов Юй Уцюэ всё выглядело так, будто тот заранее всё спланировал: стоило лишь сообщить правду, и Хэ Бугуй непременно заступится и защитит его.

Неизвестно, откуда у него бралась такая уверенность, но это само собой разумеющееся доверие заставляло Хэ Бугуя чувствовать себя не в своей тарелке.

В конце концов, не стоило ему давать лишний раз поесть или одалживать те книги, иначе с чего бы тому решить, что хладнокровие и безразличие шансяня Тайвэя — лишь видимость?

Со временем привязываешься, сближение было неизбежно. Если бы это касалось кого-то другого, обрести в этом мире ещё одного близкого и доверчивого человека было бы великим благом, но Хэ Бугуй больше всего на свете тяготился подобными узами.

Он ведь специально завёл долговую книгу, чтобы показывать Юй Уцюэ людские долги, измеренные в звонкой монете, но прошло всего несколько дней, как этот парень сел ему на шею, и при первой же беде первым делом подумал о том, чтобы заставить Хэ Бугуя разгребать последствия.

Но как бы ни было неудобно, а разгребать эти последствия всё равно придётся самому.

Шансянь Тайвэй держался в стороне от бессмертных сект и во всём полагался лишь на собственное настроение, поэтому редко страдал от бремени мирских чувств. Бай Инчи же был главой целого дворца, каждое его слово и движение привлекали всеобщее внимание, и малейшая оплошность грозила обрушить на него шквал упрёков. Выступить же самому значило оградить старшего сородича от лишних трудностей.

Отыскав безупречное оправдание, Хэ Бугуй кивнул Кунчжи.

Бамбуковая занавесь взметнулась вверх, Хэ Бугуй медленно поднялся и вышел на всеобщее обозрение.

Многие никогда прежде не видели истинного лица шансяня Тайвэя. Те, кто ещё мгновение назад шумели и спорили, теперь притихли, устремив взгляды на этого прославленного на весь мир небожителя.

Хэ Бугуй был прям, строг и невероятно красив: у некоторых от удивления округлились глаза, но куда больше было любопытства — всем не терпелось узнать, зачем он решил объявить себя именно сейчас.

Хэ Бугуй неспешно дошёл до середины главного зала, окинул холодным взглядом окрестности и, не найдя ни единого лица, которое пришлось бы ему по душе, был вынужден остановить взор на сияющей лысине Сюэ И.

— Все вы здесь шумите и спорите лишь потому, что у вас нет доказательств существования этого третьего лица. Если же такие доказательства появятся, это докажет, что Юй Уцюэ говорил правду: настоящий убийца сбежал, а они оба невиновны.

<http://bllate.org/book/21954/2281026>